

А БЫЛ ЛИ ВЫБОР ?
Аргументы против теории ненасильственного крещения
хантов и манси в 1712 – 1715 гг.¹

Территории расселения хантов и манси, начиная с XIV в., находились в сфере активной миссионерской деятельности различных церквей, их религиозные традиции испытали на себе серьезное влияние ислама, христианства и атеизма. Факт включения народов ханты и манси в состав Российского государства в значительной степени определил глубину и характер религиозных изменений в их среде. Начало им, как известно, было положено в первой четверти XVIII в. Серия экспедиций в волости Обь-Иртышского бассейна, совершенных митрополитом Филофеем Лещинским, сопровождалась массовым крещением хантов и манси и привела к значительному изменению религиозной ситуации в крае. Изучение вопроса о степени восприятия новой религии народами Сибири в XVIII в. требует разработки специальной методики. Однако сам факт массового крещения хантов и манси при этом остается бесспорным.

Методы, использованные государством при распространении православия среди народов Сибири (насильственные/нена-сильственные), сам процесс крещения получили полярные оценки историков. Среди дореволюционных исследователей о ненасильственном характере крещения и христианизации хантов и манси писали Н. Абрамов, П. Бучинский, В. Павловский, А. Сулоцкий. Мысль о том, что при крещении было все же использовано насилие, содержится в работах

¹ Работа по подготовке статьи выполнена в исследовательском центре SHS (Senter for hyere studier) при Норвежской академии наук. Автор выражает благодарность Хокану Рюдвингу, профессору университета г. Берген, за консультации и ценные советы при работе в центре.

Д. Бантыш-Каменского, Н. Ядринцева, Н. Фирсова². Советская историческая наука также не смогла выработать единую точку зрения по этому вопросу. О насильственных методах в политике крещения и христианизации писали А. Г. Базанов и И. И. Огрызко³. С их выводами категорически не согласилась Н. А. Миненко⁴. В последнее время точка зрения о ненасильственном крещении народов Северо-Западной Сибири и сознательном и добровольном выборе ими православной веры получила еще большее распространение⁵. Это и заставило автора статьи обратиться к истории крещения хантов и манси и представить свои аргументы в пользу иной интерпретации событий 1712 – 1715 гг. на Обь-Иртышском Севере. Объяснить существование различных точек зрения можно наличием как объективных, так и субъективных проблем.

Миссия Ф. Лещинского в 1712 – 1715 гг.: проблемы реконструкции и интерпретации событий

Проблема I. Источник или источники ?

Корпус сохранившихся документов, характеризующих процесс и методы крещения хантов и манси в первой четверти XVIII в., довольно ограничен. Нам известно 4 свидетельства непосредственных участников событий. Два из них происходят из лагеря миссионеров, другие два – из лагеря новокрещенных.

«Краткое описание о народе остяцком» Григория Новицкого остается самым популярным источником по истории крещения хантов и ман-

² Дореволюционная историография вопроса рассмотрена в кн.: *Огрызко И. И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в.* М., 1941. С. 49–50.

³ См.: *Базанов А. Г.* Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере (Тобольский Север). Л., 1936; *Огрызко И. И.* Христианизация народов...

⁴ См.: *Миненко Н. А.* Северо-западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Ист.-этногр. очерк. Новосибирск, 1975. С. 263–265.

⁵ См.: *Акишин М. О.* Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. Разд. «Выбор веры»; *Миненко Н. А.* Выбор веры // На стыке континентов и судеб. Этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах. Ч. I. Екатеринбург, 1996.

си. Казачий полковник Григорий Новицкий, сосланный в Сибирь за принадлежность к лагерю Мазепы, вместе с другими ссыльными казаками был принят на службу губернатором Тобольска князем М. П. Гагариным, сопровождал Филофея Лещинского в его миссионерских поездках в 1712 – 1715 гг. и составил хронику крещения хантов и манси. Рукописью Г. Новицкого пользовались многие авторы начиная с XVIII в., в том числе Н. Абрамов, А. Сулоцкий, П. Буцинский. На основе этого же источника, изданного впервые в 1884 г., а затем в 1941 г., характеризовали процесс крещения хантов и манси современные исследователи истории Сибири Н. А. Миненко, М. О. Акишин⁶.

Вторым известным источником по истории крещения хантов и манси является *работа Йоганна Бернарда Мюллера*, описавшего те же события и в то же время, что и Григорий Новицкий. Йоганн Мюллер, капитан драгун шведской армии, плененный и сосланный в Тобольск, также принимал участие в экспедициях Филофея Лещинского. В декабре 1716 г. капитан Й. Мюллер послал в Петербург свою рукопись «Об обычаях и нравах остяков и о том, как они были обращены из язычества в христианскую религию Греческого исповедания в 1712 г.», которая была опубликована в 1720 г. в Берлине, а потом вышла приложением к немецкому и английскому изданиям и частично приведена во французском варианте книги Вебера⁷. Именно эта работа стала основным источником

⁶ Имеется в виду издание: *Новицкий Г.* Краткое описание о народе остяком. Новосибирск. 1941. В дальнейшем ссылки на этот источник будут приводиться прямо в тексте.

⁷ При работе над статьей использовано английское издание: *Muller J. B.* The manners and Customs of the Ostiacks, A nation that extends to the frigid Zone; How they were, in the Year 1712, converted from Paganism to the Christian Religion of the Grecian Confession. With some curious remarks on the Kingdom of Siberia, and the Straights of Nassau or Waigats. Described by John Bergard Muller, a swedish Captain of Dragoons, in the Captivity: and sent by him to Petersburg the 12th of December 1716 // Weber F. C. The present state of Russia being an account of the government of that country, with civil and ecclesiastical; of the Czar's forces by sea and land, the regulation of his finances, the several methods he use of to civilize his people and improve the country, his transactions with several eastern princes, and what happened most remarkable at his court, particularly in relation to the late czarewitz, from the year 1714, to 1720. Translated from the High-Dutch. 1st ed. London, W. Taylor, 1722 – 23. P. 37–92. В дальнейшем ссылки на это издание будут приведены прямо в тексте.

информации в Западной Европе о крещении хантов. Что касается отечественных исследователей Сибири, то большинство сочло труд Й. Мюллера в значительной степени повторяющим текст Г. Новицкого (Л. Майков, А.И. Андреев), другие – вообще переводом (А. Н. Пыпин, С. В. Бахрушин, Э. П. Зиннер, П. И. Скороспелова). При этом лишь Л. Майков в 1775 г. и Э. П. Зиннер в 1968 г. сравнивали отдельные части обоих текстов, остальные авторы в своих утверждениях полагались на авторитет предшественников. Мною уже было высказано сомнение по поводу верности подобного взгляда на труд Й. Мюллера⁸. В ходе работы над данной статьей это мнение только укрепилось. Сходство текстов совершенно очевидно, но это неизбежно, поскольку оба автора находились в составе отряда из нескольких десятков человек, занимались общим делом, описывали одно и то же событие в одно и то же время. Вместе с тем при сопоставлении текстов становится заметно, что Г. Новицкий и Й. Мюллер обращали внимание на различные детали священных мест и религиозных ритуалов хантов в соответствии с тем, что каждому из них удавалось узнать и что вызывало наибольший интерес. Примеры подобных различий будут приведены ниже.

Между тем мнение авторитетных исследователей о работе Й. Мюллера как о переводе рукописи Г. Новицкого привело к тому, что она автоматически исключалась из круга источников по истории крещения хантов. Дополнительным препятствием всегда было и то, что полный текст существует только на немецком и английском языках и не переиздавался после XVIII в.

Третий из имеющихся в распоряжении историков источников был создан в лагере новокрещенных. Это «*Pernantum jeri*» – *Песня о крещении*, которая была записана венгерским исследователем Анталом Регули во время его экспедиций к манси и хантам в 1842 – 1845 гг. и опублико-

⁸ См.: Главацкая Е. М. Когда умолкнут все бубны...или сказ о том, как царь Петр решил крестить язычников Сибири ... // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 2. Екатеринбург, 1998. С. 65–66.

вана Б. Мункачи⁹. Первый, кто обратился к песне как к источнику для характеристики крещения народов Сибири, был А. Г. Базанов¹⁰. Текст песни явно свидетельствовал об использовании крестителями жестких административных методов (заключение в тюрьму, вымогательство, насилие) и подтверждал негативное отношение народов Сибири к деятельности Филофея. Однако правомочность использования этого источника для характеристики действий миссионеров недавно была оспорена в работе М. О. Акишина. Автор выдвинул против достоверности источника два основных аргумента: то, что ему не удалось связать текст песни с какими-либо конкретными событиями, и то, что ее авторство было неверно приписано А. Г. Базановым князю Сатыге¹¹. Сопоставление текста песни с текстом Г. Новицкого позволило сделать вывод о том, что события, описанные в ней, действительно не могут быть связаны с именем Сатыги, но подходят к эпизодам столкновений с миссионерами, произошедших в Бурейковых юртах в 1713 г. и в июне 1714 г. В частности, выявлены следующие совпадения:

- миссионеры появились на лодке;
- юрты с небольшим промежутком времени дважды посещались миссионерами (в первый раз лодке даже не дали причалить);
- ханты были настроены против миссионеров, произошло вооруженное столкновение;
- князь был пленен;
- князь был отправлен в русский город и заключен в тюрьму;
- в тюрьме его навещил русский высокопоставленный чиновник;
- князь принял крещение, после чего был отпущен домой.

Кроме князя Уршанко из Бурейковых юрт, за нападение на миссионеров в 1714 г. был посажен «княжык» Кошутских юрт. Он также был навещен в тюрьме архиепископом Иоанном, после чего принял крещение и был отпущен (см.: Новицкий, с. 86–87). Из этого следует, что сюжет

⁹ *Munkácsi. Vogul népköltési Yyűjtemény.* Budapest, 1893–1897. Vol. IV. P. 122–127.

¹⁰ См.: Базанов А. Г. Очерки по истории миссионерских школ... С. 16–17.

¹¹ См.: Акишин М. О. Полицейское государство... С. 128.

песни был не лишен оснований, и она могла появиться по фактам событий, произошедших минимум в двух разных местах Обь-Иртышского бассейна в 1713 и 1714 гг.

Кроме того, песня, записанная А. Регули в бассейне р. Конда (на территории контактного проживания хантов и манси) относится к особому и довольно распространенному у этих народов типу личных песен. Они создавались конкретными людьми и по конкретному поводу, после какого-то значительного события в жизни человека, о котором он считал необходимым передать информацию другим. Личные песни исполнялись либо самими авторами, либо с их разрешения, но авторство при этом всегда было известно слушателям. Для хантов и манси, не имевших в XVIII в. письменности, песни были одним из основных способов хранения и передачи информации, поэтому отношение к ним должно быть таким же, как и к письменным источникам народов, которые использовали письменность как основное средство хранения и передачи информации. С этой точки зрения Песня о крещении и «Краткое описание о народе остячком» Григория Новицкого — равноправные источники по истории крещения хантов и манси. Сложность использования этой песни связана с тем, что она была опубликована на верхнелозьвинском диалекте мансийского языка, переведена на венгерский и, позднее, английский язык. Фрагмент единственного варианта русского перевода приведен в работе А. Г. Базанова.

Наконец, есть и документальное *свидетельство обдорского князя Тайшина*, который был окрещен в Березове в 1714 г. и позднее сообщил, что его крестили насильно. Однако достоверность этого источника также оспаривается сторонниками теории ненасильственного крещения народов Сибири. В частности, процитировав документ, М. О. Акишин тут же добавил, что «не стоит доверять его (князя Тайшина. — Е. Г.) словам: Тайшин сказал об этом на следствии по делу о нападении обдорских самоедов на березовских остяков, пытаясь избежать наказания за грабежи и

убийства»¹². Здесь нет, однако, прямой логической связи, как не было и возможности избежать правосудия за грабежи и убийства, прикрываясь фактом насильственного крещения. В любом случае утверждение о недостоверности источника требует более тщательной аргументации.

Итак, круг источников по истории крещения хантов и манси в силу объективных и субъективных обстоятельств искусственно суживался до «Краткого описания о народе остяцком». При этом рукопись Г. Новицкого возводилась в божественный ранг первоисточника, освобождалась от необходимой в любом случае критики, а высказывания полковника Г. Новицкого цитировались как истина в последней инстанции. Между тем эта рукопись никак не может считаться первоисточником по истории крещения хантов и манси, она всего лишь художественное изложение представлений казачьего полковника об этих событиях. Будучи христианином, Г. Новицкий являлся сторонником скорейшего крещения народов Сибири и лично принимал в нем участие.

Проблема II. Терминология

При характеристике того или иного исторического события необходимо четко обозначить круг используемых терминов, являющихся инструментарием исследования. В области изучения религиозных традиций это особенно важно. Первые описания и труды по истории верований различных народов составлялись учеными-христианами. Это привело к тому, что была выработана терминология, которая уже в основе своей несла оттенок уничижительного, а иногда и откровенно враждебного отношения к нехристианским верованиям. Так, с легкой руки казачьего полковника, сопровождавшего миссию Филофея Лещинского, религиозные верования народов Сибири даже в работах современных исследователей называются идолопоклонством, изображения божеств, которым поклонялись ханты, – идолами и шайтанами, а священные места – кумирнями и капищами. Борьба с религией и негативизм по отношению к

¹² Акишин М. О. Полицейское государство... С. 124.

ней в советское время привели к тому, что эта терминология и пренебрежительное отношение к нехристианским верованиям утвердились в отечественной научной литературе. Однако и в постсоветский период эволюционистский взгляд на развитие религий, рассматривающий политеистические религии как низшие формы религиозного сознания, а монотеистические – как высшие, косвенно поддерживает сложившуюся ситуацию в области терминологии и создает своеобразную ловушку: погружение в прохристианскую терминологию XVIII – XIX вв. исподволь настраивает и исследователя, и читателя на принятие правомерности и необходимости борьбы с «идолобесием» (верованиями народов Сибири), разрушения «богомерзких капищ» (священных мест) и сжигания «бездушных истуканов» (изображений божеств). Зарубежная наука с приходом в нее представителей различных народов и религиозных традиций постепенно скорректировала свою терминологию. При этом предпочтение было отдано терминам нейтральным, не несущим в себе пренебрежительного отношения, или заимствованным непосредственно из языка изучаемого народа. В данной статье я также постараюсь следовать этому принципу. Кроме того, для избежания неясности приведем значения основных понятий, использованных при аргументации.

Крещение – христианский обряд принятия кого-нибудь в число верующих, приобщения к церкви.

Религиозная ситуация – сложившаяся обстановка, положение с точки зрения сохранения и развития традиционной и распространения новой религиозной практики.

Христианизация – деятельность церковных, государственных и общественных органов, направленная на разрушение нехристианской и утверждение христианской религиозной традиции среди населения.

Выбор – возможность взять нужное, предпочитаемое из наличного.

Насилие – применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие на кого-нибудь.

Святотатство – поругание, оскорбление чего-то заветного, святого¹³.

Проблема III. Метод

История — наука крайне зависимая от политической ситуации, поэтому единственный шанс избежать субъективности в оценке – выработать метод, позволяющий, по возможности, объективно проанализировать события на основании максимально широкого привлечения источников.

При анализе и оценке исторических событий в угоду целям исследования метод часто превращается в методический подбор фактов, подтверждающих гипотезу автора. Так, в работе А. Г. Базанова были проигнорированы факты добровольного крещения, а М. О. Акишин, хоть и упомянул о свидетельствах насилия, тут же объявил их в силу разных причин недостоверными.

Поскольку задачей данной статьи является ответ на ряд вопросов, связанных с изменением религиозной ситуации в Обь-Иртышском бассейне в процессе крещения и христианизации хантов и манси в 1712 – 1715 гг., то исследование будет состоять из трех ступеней:

- 1) воссоздания религиозной ситуации до начала их крещения и христианизации;
- 2) рассмотрения основных эпизодов встречи миссионеров с народами ханты и манси, методов, использованных миссионерами, и отношения к ним народов Сибири;
- 3) анализа изменения религиозной ситуации и причин, его вызвавших.

На основании этого можно будет ответить на вопросы, поставленные в самом начале статьи: было ли использовано насилие Филофеем Лещинским в 1712 – 1715 гг. (другими словами, применялась ли физическая сила или принудительное воздействие) и была ли у хантов и манси

¹³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972.

возможность выбора веры (другими словами, могли ли они взять нужное, предпочитаемое из наличного)?

Изменение религиозной ситуации на Обь-Иртышском Севере в 1712 – 1715 гг.

І. Священные места и ритуальная практика хантов

Согласно сведениям, содержащимся в работе Й. Мюллера, каждый мужчина в своем доме и каждая женщина в специально отведенном месте держали изображения божеств для почитания. Помимо этого, существовали и три основных божества, которые пользовались особым почитанием. Два из них стояли рядом друг с другом в юртах *Bilhorsky* (Белогорских). Первое, не имеющее названия, было наиболее почитаемым. Й. Мюллер признался, что не мог описать точно, как выглядело божество, поскольку не видел его. Ханты, прослышав о том, что митрополит едет к ним с целью крестить по царскому указу, убрали изображение божества, опасаясь, что его могли сжечь. Далее Й. Мюллер сообщил, что, по описанию самих хантов, божество представляло собой бревно, покрытое красной тканью, верхняя часть которого была вырезана в форме головы человека. Божество было обернуто большим количеством кусков ткани, пожертвованных ему, а голова увенчана шапкой из дорогих шкур черных лис (см.: Мюллер, с. 83). Здесь уместно обратить внимание на тот факт, что в рукописи Г. Новицкого нет описания этого божества. Он лишь сообщил, что ханты «сохраниша сего истукана и унесоша в Конду, откуда же и Кондийским нарекоша. Там же Вагулитам, единомысленным зловерия своего союзником, в соблюдение даша, сего ради и не получихом видети и известно описать о бесстыдном изображении его...» (Новицкий, с. 61). Следовательно, информацию об облике божества, спасенного хантами от уничтожения, Й. Мюллер никак не мог получить из рукописи Г. Новицкого и провел опрос по собственной инициативе.

Изображение другого божества, согласно Й. Мюллеру, стояло рядом с первым и представляло собой медную фигуру в виде гуся с распро-

стертыми крыльями. Этот бог, хоть и сделанный из меди, был далеко не таким значимым, как первый. Деревянное божество считалось более древним и, следовательно, более опытным. Кроме того, Гусь повелевал гусями, утками и другими дикими птицами, и его положение было значительно ниже, чем у главного бога, который командовал самим Гусем, а когда было необходимо отправиться в путь, садился на его крылья и приказывал доставить себя туда, куда хотел. Ханты делали подношения Гусю, когда собирались на охоту на птицу и не очень ценные сорта соболя (см.: Мюллер, с. 84). Это описание функций Гуся и его отношений с более чтимым божеством, спрятанным от миссионеров, также совершенно расходится с рассказом, приведенным Г. Новицким, и является оригинальным текстом Й. Мюллера. Г. Новицкий вместо этого подробно описал устройство священного места Гуся и его внешний вид, упомянул о том, что ему приносили в жертву скот, чаще всего лошадей, и выразил свое негативное отношение к почитанию Гуся (см.: Новицкий, с. 61).

Третье божество называлось Старик Обский. Незадолго до приезда миссионеров его изображение стояло напротив города Самарово, где находилось одно из мест пребывания божества. Другое священное место Старика Обского было у слияния рек Иртыш и Обь. Поклоняющиеся ему ханты меняли местопребывания Старика Обского раз в три года, перевозя с большой торжественностью по Оби с одного места на другое в специально сделанной для него лодке. Это был бог, повелевающий рыбой, которую, по представлению хантов, он заставлял приплыть из моря в Обь, чтобы они могли поймать ее. Изображение божества было деревянным с покрытым железом длинным носом, которым, как считали ханты, он и вытягивал рыбу из моря в Обь. У него было два маленьких рога на голове и стеклянные глаза, значение которых ханты не могли объяснить. Возле Старика Обского были положены военные доспехи, символизирующие его победу и превосходство над всеми морскими богами (см.: Мюллер, с. 84–85). Не вдаваясь в подробности, отметим лишь, что описание этого божества, хоть и имеет много общего в рукописи Г. Новицкого и в работе

Й. Мюллера, все же отличается рядом существенных деталей. Оригинальными в работе Й. Мюллера являются некоторые детали «наказания» в случае неудачного лова, «реабилитации» и возвращения изображения Старика Обского на прежнее место после улучшения лова, а также описание лодки для перевоза Старика Обского с одного места на другое. Наличие столь существенных различий в текстах исключает, на наш взгляд, вариант простого перевода одним автором работы другого.

Четвертое священное место хантов находилось в Шоркарских юртах (Shorhaw). Описание божества, находившегося там, содержится только в работе Г. Новицкого. Это было антропоморфное изображение с серебряным лицом. Судя по сведениям, приведенным и Г. Новицким, и Й. Мюллером, Шоркарское божество обладало даром предвидения: оно предсказало появление миссионеров и призвало людей отстоять верования их предков и не дать разрушить священное изображение (см.: Новицкий, с. 72; Мюллер, с. 91).

Еще одно священное место, глубоко почитаемое хантами, упомянутое только в описании Г. Новицкого, располагалось в Прохоровской волости. О нем говорится лишь то, что это было «многославимое скверного идола капище» (Новицкий, с. 89).

В рукописи Г. Новицкого имеется и описание нескольких священных мест манси, расположенных недалеко от Пельима. Одно из них находилось в Черных юртах, где хранилось копье, которое почитали с древнейших времен как божество, совершая в его честь жертвоприношения, в основном лошадей. Другое священное место с огромной старой лиственницей, издревле глубоко почитаемое манси, также было расположено рядом с Пельимом. Здесь тоже совершались многочисленные жертвоприношения, в основном лошадей.

Недалеко от священной лиственницы находилось третье священное место с пятью антропоморфными изображениями божеств, перед каждым из которых стоял берестяной сосуд с костями жертвенных животных. Здесь же находились четырехугольные конструкции на столбах,

высеченных в виде людей. В них хранились копья, стрелы и прочее оружие. В стоящей отдельно постройке были сложены кости животных (см.: Новицкий, с. 80–81).

Главное священное место в Конде было посвящено божеству, перенесенному сюда хантами и названному поэтому Кондинским. Это божество обладало способностью вещания. По словам манси, перед входом на это священное место стояли стражи, которые никого кроме жреца туда не пускали, даже князя (см.: Новицкий, с. 81–82).

Таким образом, согласно сведениям Г. Новицкого и Й. Мюллера, ханты и манси имели развитый комплекс представлений о сверхъестественном. Они глубоко почитали священные места и свои божества, имели довольно развитую мифологию, связанную с этими божествами, и этические нормы. Ритуал в основном был представлен жертвоприношениями, которые совершались особыми людьми – «шайтанчыками», «жрецами».

II. Распространение православия

Ни у Г. Новицкого, ни у Й. Мюллера нет сведений о степени распространения христианства среди хантов и манси. Между тем общеизвестным является факт принятия рядом представителей хантыйских княжеских династий крещения еще в конце XVI – XVII вв. В княжестве Кода было даже построено два православных храма, хотя князья продолжали пользоваться и услугами шаманов. Вызывает удивление то, что Г. Новицкий не сообщает об обнаружении экспедицией Филофея каких-либо следов христианской веры в Коде, где к этому времени действовал даже монастырь, основанный в том числе и по просьбе местных хантов, если доверять обращению к царю тобольского владыки архиепископа Симеона в 1653 г. Косвенным подтверждением того, что кодские ханты должны были быть знакомы с православием, служит, однако, тот факт, что именно в Коде миссионерам удалось совершить первое и единственное за всю поездку 1712 г. крещение. Было крещено чуть более 10 кодских хантов. Здесь мы опять обнаруживаем расхождения в текстах

Й. Мюллера и Г. Новицкого. Й. Мюллер сообщил, что крещено было 10 или 11 человек (см.: Мюллер, с. 92), в то время как Г. Новицкий писал о том, что помимо князя было крещено еще 13 человек. (см.: Новицкий, с. 73). Указание в ряде работ на то, что в Коде в 1712 г. было обращено в православную веру 30 человек¹⁴, является, видимо, опечаткой или неправильным прочтением текста Г. Новицкого, в котором указывается, что крещено было «тринадесять», т.е. тринадцать, человек.

В 1713 г. обряды крещения были благополучно, по сообщению Г. Новицкого, проведены в Васпукольских, Казымских, Шоркарских и Белогорских юртах. В Атлыме миссионеры сначала встретили отпор, но потом ханты согласились креститься (см.: Новицкий, с. 74–75). Неудачей окончилась попытка крещения в Бурейковых юртах: ханты прогнали миссионеров. Подводя итог экспедиции 1713 г., Г. Новицкий сообщил, что было крещено 3500 человек, проживавших по берегам Иртыша, Оби и ее протокам (см.: Новицкий, с. 77). Отношение хантов к экспедиции выразилось в слухах, передаваемых новокрещенными, о том, что было им видение «по воздуху летевшаго огнепална некоего мужа вооруженна», ударяющего копьем в судно Филофея Лещинского со словами: «Вторицею терплю ти; в третье же не потерплю» (Новицкий, с. 77).

В 1714 г., во время очередной поездки к хантам, попытка крещения в Бурейковых юртах опять закончилась неудачей. Однако в тех местах, где обряд был совершен в 1713 г., уже начали возводиться храмы. В ряде волостей они были сооружены на священных местах хантов. Таким образом, миссионеры использовали традиционное для населения ритуальное пространство, изменив сам ритуал. Церкви были возведены в Прохоровской волости, Сухоруковских юртах и Малом Атлыме (см.: Новицкий, с. 89). Обряд крещения в 1714 г. был благополучно произведен в Карымкарских юртах над многими жителями, в том числе и «шайтанчиком» Явлаком (см.: Новицкий, с. 90). Конечным пунктом назначения в эпопее

¹⁴ См.: Акишин М. О. Полицейское государство... С. 123; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 162.

1714 г. стал город Березов, где было крещено более полутора тысяч) хантов. Й. Мюллер, обещая при первой возможности написать историю массового крещения хантов в 1713 и 1714 гг., сообщил, что это произошло благодаря тому, что большая часть хантов была собрана вместе. Если бы не это, то розыск их по лесам занял бы, по меньшей мере, лет 10 (см.: Мюллер, с. 92). Что же заставило хантов собраться в городе для крещения? Г. Новицкий сообщил об этом лишь то, что Обдорская, Сосьвинская, Ляпинская, Куноватская и прочие волости «властию томошних (березовских. – *Е. Г.*) комендантов правительствуются» и многие жители этих волостей собрались в Березов и приняли крещение (см.: Новицкий, с. 90). На основе этого можно сделать предположение, что жители были собраны в Березов властью коменданта. Характеризуя события в Березове, исследователь истории Сибири М. О. Акишин пишет: «В самом факте сбора князцов в Березове нет ничего удивительного, насильно их туда собрать никто не мог: в случае опасности остяки (ханты. – *Е. Г.*) прятались от русских в тайге, найти их там было почти невозможно»¹⁵. Автор забывает, однако, что в первой четверти XVIII в. еще существовал институт аманатства. В русских городах в распоряжении властей всегда имелось несколько аманатов – заложников из числа представителей знатных семей, которые служили гарантией покорности оставшихся на свободе. Так что от «приглашений» комендантов и воевод хантыйская знать обычно не отказывалась, будучи зависимой от них экономически и дорожа судьбой родственников – аманатов. Кроме того, существует и прямое свидетельство об использовании принуждения в ходе массового крещения хантов в Березове в 1714 г. Один из окрещенных в это время, обдорский князь Тайшин, сообщил о том, что «в православную христианскую веру крестил ево неволею, насильно стольник Иван Бибиков»¹⁶.

Значительное количество хантов, не пришедших в город, оставались еще не крещенными, поэтому Ф. Лещинский, отправляясь в То-

¹⁵ Акишин М. О. Полицейское государство... С. 124.

¹⁶ Цит. по: Акишин М. О. Полицейское государство... С. 124.

больск, оставил в Березове священников, которые позднее обошли все селения по протокам Оби, совершая обряды крещения, разоряя и сжигая священные места хантов (см.: Новицкий, с. 90).

Порядок и характер крещения и христианизации манси были такими же, как и среди хантов. В 1714 г., еще до поездки к хантам, было произведено массовое разрушение священных мест манси в Подгородной волости, после чего сам Филофей остановился в Пелыме и послал за князем на Конду. Постепенно в Пелым стали приходить манси для крещения. Сначала креститься пришел сотник Ваглинской волости, потом более 200 человек из Тахтанской волости. Всего, по свидетельству Г. Новицкого, крестилось более 400 человек из разных волостей (см.: Новицкий, с. 84–85). Массовость крещения в Пелыме может быть объяснена тем, что кондинские манси «прилежали присудом в град Пелым» и управлялись Пелымским комендантом (см.: Новицкий, с. 79.). Для крещения оставшихся в юртах манси были направлены священники. Успешно крещение прошло в Черных юртах, население же Кошутских юрт, испытывавшее влияние ислама, оказало сопротивление, напав на священников. Позднее князь Кошутских юрт был пленен и вывезен для суда, от которого его спас Филофей, забрав из-под стражи в миссионерскую поездку к хантам. По дороге князь согласился принять крещение, после чего его отпустили в Тобольск. После приема архиереем Иоанном князь был отправлен вместе со священником в свою волость, где тот уже беспрепятственно, крестил более 300 человек (см.: Новицкий, с. 86–87). Этот сюжет также соответствует содержанию Песни о крещении, за исключением существенной детали – миссионеры ездили в Конду зимой 1714 г. сухим путем, а не плыли на лодке.

Во время экспедиции 1715 г. миссионеры добрались и до изображения главного хантыйского божества, унесенного в Конду. Население Нахрacheвых юрт категорически не желало отдавать изображение главного Кондинского божества на сожжение. Однако, не имея возможности удержать миссионеров, старейшины обратились к ним с просьбой не

уничтожать святыню, а обложить данью, соглашаясь платить 4 рубля (на рубль больше, чем раньше) ежегодно. Но Филофей отверг этот вариант. Тогда кондинские старейшины попросили возложить крест на свое божество и поставить его в церкви между иконами. Филофей и на это ответил отказом. После долгих переговоров жители Конды согласились принять крещение, но еще не могли решиться отдать изображение бога на сожжение. После обряда крещения всех накормили, а избранных пригласили к Филофею на дощаник для совместной трапезы, по окончании которой Филофей опять призвал жителей Конды уничтожить изображение божества. И тут уж они не устояли, правда в ночь перед сожжением под покровом темноты настоящее изображение божества было спрятано, а для сожжения миссионерам была выдана копия. Но и тогда жители Конды просили их не сжигать изображение у них на глазах. Однако, когда пришло время сжечь его, кто-то из команды ударил изображение, что вызвало взрыв гнева и отчаяния жителей Конды. Согласно свидетельству Г. Новицкого, они чуть не схватились за оружие со словами: «Почто тако безчестите и ругаете нашего бога» (см.: Новицкий, с. 94–98). Далее Г. Новицкий сообщил, что, успокоившись, они отступили от священного места и со слезами на глазах прощались со своим божеством: «Пойди, боже наш, пал еси в руки русаков немилостивых» (см.: Новицкий, с. 98).

Таким образом, в результате взаимодействия миссионеров и светских властей Тобольского, Березовского и Пелымского уездов за период 1712 – 1715 гг. были разрушены главные религиозные центры хантов и манси в районах Обь-Иртышского Севера от Тобольска до Березова. Проведено массовое крещение хантов Березовского уезда и манси — Пелымского.

III. Распространение ислама

Находясь в близком соседстве с народами, исповедующими ислам, часть хантов и манси оказалась в сфере деятельности и исламских проповедников. В рукописи Григория Новицкого сообщалось о том, что до по-

явления православной миссии в некоторые волости успели проникнуть мусульмане. В частности, деятельность мусульманского проповедника в Бурейковых юртах привела, по словам Г. Новицкого, к тому, что население этих юрт стало исповедовать ислам, «начаша себе нарыцати бесурманы... и воздвигоша кличи» (вероятно, подобие мечетей. – *Е. Г.*) (Новицкий, с. 76). Косвенным подтверждением того, что ислам укоренился в Бурейковых юртах, является и то, что Г. Новицкий не упоминает об уничтожении каких бы то ни было изображений божеств в этом месте в 1712 г., когда миссионеры разрушали священные места на всем пути миссии от Тобольска до Березова. Кроме того, ислам, вероятно, настолько утвердился здесь, что население Бурейковых юрт не пустило миссию Ф. Лещинского в 1713 г. и ни за что не хотело слушать христианскую проповедь год спустя. Когда дощаник Филофея причалил июньским днем 1714 г. вблизи Бурейковых юрт, ханты, не желая иметь никаких контактов с миссионерами, заперлись в одной из юрт, никого к себе не пускали и сами не выходили из нее. Несколько раз Филофей безуспешно пытался заставить («понудити») людей выйти к проповеди, но ничего не помогало. Наконец ханты выскочили из юрты и напали на миссионеров. Началась схватка, в ходе которой большое количество хантов и трое человек из команды Ф. Лещинского получили серьезные ранения. Сам креститель избежал ранения только по счастливой случайности. В результате миссионеры вынуждены были отступить (см.: Новицкий, с. 88–89). Однако вслед за неудачной миссией Ф. Лещинского в Бурейковы юрты прибыла команда служилых людей из Тобольска, и князь Уршанко вместе с множеством хантов, получивших наиболее серьезные ранения («много ранами уязвленных»), что доказывало их участие в стычке с миссионерами, были схвачены и доставлены в тобольскую тюрьму для следствия и суда (см.: Новицкий, с. 90–91). Ф. Лещинский навестил Уршанко в тюрьме, освободил его, взял в Тюменский монастырь, где крестил князя и других заключенных хантов и спас тем самым от грозящего наказания. Аналогичная ситуация сложилась и в мансийских Кошутских юртах, приняв-

ших ислам. Князь Кошутских юрт напал на священников, был схвачен, отправлен в тюрьму и наконец крещен вместе с 300 соплеменниками.

Таким образом, ханты и манси, принявшие ислам и (или) предпочитавшие остаться некрещеными, были принуждены к крещению действиями светских властей.

Начало «благочестия» или отсутствие выбора ?

В итоге деятельности миссии Филофея Лещинского были уничтожены (сожжены и разрушены) наиболее крупные и значимые священные места хантов и манси Березовского, Тобольского и Пелымского уездов. Более 5000 хантов и манси приняли крещение. Что же побудило людей, веками поклонявшихся своим богам, соблюдавших ритуалы, этические предписания, столь скоропостижно согласиться на разрушение старых и принятие новых религиозных традиций? Использовал ли креститель Филофей насилие при распространении православия среди народов Сибири, или они пошли на этот шаг добровольно? Была ли вообще у хантов и манси в начале XVIII в. возможность выбора принимать православие или нет ?

Согласно источникам, разные группы хантов и манси реагировали на деятельность миссионеров по-разному. Сначала во всех случаях они старались защитить изображения своих богов от уничтожения: были готовы платить за его сохранение дополнительные налоги, прятали в недоступных местах, шли на подмену. Однако настойчивость миссионеров всегда приводила к тому, что священные места и изображения богов уничтожались. Г. Новицкий утверждал, что это делалось с согласия хантов. Однако в любом случае миссионеры совершали святотатство, разрушая и уничтожая священные для хантов места. Термин «святотатство» обычно употребляется, когда речь идет о христианских святынях, и не распространяется на священные для других религиозных традиций ценности. Однако, по мнению И. Кулиану, автора статьи «Святотатство» в Энциклопедии религии, святотатством может считаться любое действие,

направленное на разрушение религии¹⁷. Одним из первых термин «святотатство» в этом значении использовал Х. Рюдвинг при характеристике методов, взятых на вооружение миссионерами в борьбе с религиозными верованиями саамов¹⁸. Итак, при проведении крещения и христианизации хантов в 1712 – 1715 гг. миссионерами под руководством Филофея Лешинского были использованы в основном следующие методы: разрушение священных мест (святотатство), убеждение, принудительные проповеди. Там, где акты святотатства, проповеди или просто появление миссионеров вызывали активное сопротивление, на помощь миссионерам приходили светские власти с набором административных мер. В городах собирали представителей местной знати для проповеди и крещения. Осмелившихся прогнать миссионеров ожидали суд и наказание. Уже само обращение к административным методам воздействия свидетельствовало о том, что одними убеждениями миссионеры не могли справиться с поставленной задачей. Таким образом, при крещении и христианизации хантов и манси в 1712 – 1715 гг. в ряде случаев было все же использовано *насилие*, или, другими словами, *принудительное воздействие*.

К началу деятельности миссионеров в крае уже сложилась довольно пестрая религиозная ситуация:

I. Часть хантов и манси продолжала придерживаться традиционных форм верований и соблюдения ритуалов. Они обычно сопротивлялись крещению, но под влиянием настойчивых убеждений миссионеров соглашались на уничтожение священных мест и крещение.

II. Ханты и манси, проживавшие в тесном контакте с татарами, испытывали сильное влияние ислама, а некоторые под воздействием мусульманских проповедников перешли в ислам. Эта группа оказала наиболее активное сопротивление попыткам миссионеров крестить их.

¹⁷ Culianu I. P. Sacrelege // The Encyclopedia of Religion. 1987. P. 557.

¹⁸ См.: Rvdving H. The end of Drum-Time. Religious Change among the Lule Saami, 1670s – 1740s. Uppsala, 1993. P. 62.

III. Ханты и манси, проживавшие в тесном контакте с русским населением, испытали сильное влияние православия и, как правило, добровольно соглашались принять крещение.

Разрушение миссионерами священных мест и пресечение светскими властями всех попыток сопротивления крещению фактически не оставляли выбора для первой и второй групп хантов. Так что право на свободный выбор веры в 1712 – 1715 гг. имел лишь тот, кто делал его в пользу православия.